

АГАТА
КОВАЛЬСКАЯ

A man with a beard and short dark hair, wearing dark blue medical scrubs and a stethoscope, is the central figure. He is looking directly at the camera with a serious expression. In the background, a white ambulance with blue and red lights is driving towards the viewer. The scene is set against a bright, hazy sky.

**Мой
ВЛАСТНЫЙ
ДОКТОР**

современный любовный роман

Агата Ковальская

Мой властный доктор

<https://litres.ru/74373199>

Аннотация

♥#НОВИНКА♥#"Развод. Отдать швартовы"

– Прекрати мне свои бумажки совать! – рыкнул Вадим и Даша испуганно сунула зачетку обратно в сумку, – Можно закончить универ с отличием и стать при этом херовым врачом. Насмотрелся я на таких, уж можешь мне поверить. Я не об этом. При желании, всему научишься.

Вадим с усмешкой взглянул на девушку, затем встал и неспешно прошел к дверям. Он повернул ключ, который торчал в замке и повернулся к Даше:

– Говоришь, готова выполнять все приказы? – Даша стояла, как вкопанная, прижимая к груди свою сумку, – Тогда раздевайся.
– Вадим кивнул на диван и демонстративно посмотрел на часы,
– Только быстро, через полчаса у меня планерка. =====
Дорогие мои, не забудьте подписаться на автора и взять книгу в библиотеку. Ваша Агата. ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Даша	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5. Даша	26
Глава 6. Даша	35
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9. Даша	56
Глава 10. Даша	61
Глава 11. Даша	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

– К чертовой матери! – рычал заведующий отделением, – У нас тут клиника или пансионат “Березка”? Почему вы сидите, как на завалинке? Только семечек не хватает?!

Медсестры вскочили и испуганно переглянулись – Вадима боялись все – от санитарок до врачей.

Мужик он был суровый, нрав имел крутой, и, если не повезет и попадешь ненароком под горячую руку, то можно сильно пожалеть о последствиях. В лучшем случае – это будет выговор с занесением в личное дело, а в худшем... Поговаривали, что он набил морду интерну, который посмел послушаться босса.

– Все поняли? – гремел босс так, что его наверняка слышали во всем отделении, а то и на других этажах.

– Извините, Вадим Петрович, – пробормотала Маша – молоденькая сестричка, которая работала только месяц и еще не успела понять, кто здесь хозяин, – Мы только на минуточку присели, чтобы новый журнал полистать...

– Журнал, говоришь полистать? – ледяным голосом проговорил босс, – Три дежурства вне очереди! Есть вопросы?!

– Нет, – пискнула Света и пихнула Машу в бок, заметив, что та открыла рот, чтобы возразить боссу, – Мы все поняли.

Света схватила Машу за руку и потащила к дверям. В коридоре она выдохнула и шепнула:

– Никогда не спорь с Вадимом! – она посмотрела Маше в глаза, и повторила по слогам, – Ни-ког-да! Идем, надо приниматься за работу.

Вадим прошел в свой кабинет и сел за стол – накопилась хренова туча бумаг, которая ждала его подпись, он вздохнул и открыл папку...

– Вадим Петрович, разрешите? – дверь приоткрылась и в кабинет заглянула девушка. У девушки были рыжие кудрявые волосы, которые она пыталась умирять шпильками, но те вырывались наружу и обрамляли ее милое личико с большими зелеными глазами и вздернутым носиком, золотым облачком. Веснушки, щедро рассыпанные по щекам, делали девушку особенно трогательной и юной.

– Чем обязан? – буркнул Вадим, не поднимая головы от бумаг.

– Я Сафонова Даша, – широко улыбнулась девушка, переступая порог кабинета.

– И?... – Вадим наконец оторвался от своих документов и посмотрел на Дашу, нахмутив брови, – Что вам нужно Сафонова Даша от меня?

– Меня к вам направили практику проходить, – Даша подошла к столу Вадима и, порывшись в своей сумке, похожей на торбу, вытащила помятый лист бумаги и положила его на стол перед Вадимом, – Вот направление из деканата.

Вадим смотрел на Дашу, как тигр смотрит на блоху – мелкая и неприятная букашка, зачем она появилась?

– Какого черта? – прорычал Вадим и не глядя швырнул бумагу Даше, – Я спрашиваю, какого черта мне тут сдалась практикантка?!

– Не понимаю о чем это вы говорите? – обиженно проговорила Даша и плюхнулась на стул, – Я пятикурсница, хочу специализироваться в кардиологии, а вы самый известный кардиолог и...

– И все! – взревел Вадим. Он встал и навис над столом, как скала, о которую разбиваются волны, его глаза метали молнии, желваки играли на скулах. Даша вдруг увидела, какой он высокий и какие у него широкие плечи.

“Ух, Геракл какой-то! – пронеслось у Даши в голове, – А лицо такое, будто из камня вырезали. Но он так хорош, что страшно...”.

– Ты почему еще здесь?! – рявкнул Вадим так громко, что Даша подпрыгнула на стуле, – И тебя не учили, что в кабинете шефа не садятся без приглашения?

– Я думала, что нехорошо, когда девушка стоит, а мужчины сидит. – Даша встала на ноги, уронив при этом подставку с карандашами, стоявшую на самом краешке стола, – Ой, простите! Я сейчас все подниму.

Даша начала собирать рассыпавшиеся по кабинету карандаши.

– Вот еще один под диван закатился... – пробормотала Даша, нагибаясь за карандашом, – Вадим с интересом наблюдал за девушкой, которая нагнулась так, что ее свитерок

задрался чуть выше положенного и мелькнула молочная кожа. К тому же у этой практикантки была очень аппетитная попка, которую Вадим тоже оценил на все пять баллов из пяти. Он чуть приподнял бровь:

– Все? – он сел обратно в кресло и смотрел на раскрасневшуюся Дашу, которая старалась собрать растрепавшиеся пряди в пучок.

– Да, – кивнула Даша и поставила карандаш в подставку, – Последний вот.

– Ты очень хочешь проходить практику именно в моем отделении? – процедил Вадим, не мигая глядя на Дашу.

– Очень хочу! – обрадовалась Даша, решив, что босс все же сменил гнев на милость, – Вы меня возьмете? – зеленые глаза смотрели с такой надеждой, что Вадим хмыкнул.

– И ты готова выполнять все мои приказы? – вкрадчиво спросил Вадим.

– Конечно, – Даша вытащила из сумки зачетку, – Посмотрите, у меня почти все пятерки. – она раскрыла синюю книжицу и протянула Вадиму, – Вот, вы только взгляните.

– Прекрати мне свои бумажки совать! – рыкнул Вадим и Даша испуганно сунула зачетку обратно в сумку, – Можно закончить универ с отличием и стать при этом херовым врачом. Насмотрелся я на таких, уж можешь мне поверить. Я не об этом. При желании, всему научишься.

Вадим с усмешкой взглянул на девушку, затем встал и неспешно прошел к дверям. Он повернул ключ, который

торчал в замке и повернулся к Даше:

– Говоришь, готова выполнять все приказы? – Даша стояла, как вкопанная, прижимая к груди свою сумку, – Тогда раздевайся. – Вадим кивнул на диван и демонстративно посмотрел на часы, – Только быстро, через полчаса у меня планерка

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на авторов, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 2. Даша

Я во все глаза смотрела на босса – властный, красивый и такой... опасный.

“Беги, Дашка!” – вихрем пронеслось в голове.

– Я наверное не совсем вас поняла, – проглотила я ком в горле, – Повторите, пожалуйста...

– Раздевайся, – Валим смотрел на меня насмешливо и от его взгляда у меня подкашивались ноги.

– Вы что это – серьезно? – наконец сумела проговорить я и натянула пониже свитер, – Это что шутки у вас такие?

– Никаких шуток – процедил Вадим, – Хочешь работать в отделении – вэлкам на диван. Нет – на выход! Хотя, знаешь что?... – протянул он, глядя мне в глаза.

– Что? – прошептала я, стараясь не расплакаться.

– Не хочешь на диван – можем и без него обойтись. Не хочешь? – переспросил Вадим.

– Не хочу, – замотала я головой.

– Ладно. – кивнул Вадим и подошел ко мне так близко, что я почувствовала слабый запах свежего парфюма и еще едва уловимый аромат дорогого табака. Он наклонился ко мне совсем близко и прошептал в самое ухо, обжигая кожу горячим дыханием, – Можешь встать на колени и...

Я отшатнулась от Вадима:

– Вы что... что себе позволяете?! – голос мой срывался и по-моему я покраснела, во всяком случае уши и щеки пылали, – Вы безусловно очень хороший врач, но нельзя же вот так... За что? Я ведь не какая-нибудь...

В дверь постучали и мужской голос прокричал:

– Вадим Петрович, в операционную срочно! \

– Иду! – Вадим повернулся ко мне и тихо сказал, – Значит за тобой должок, поняла? – он открыл дверь и дождавшись, пока я выйду, запер кабинет, – Иди в ординаторскую, там тебе объяснят, что делать дальше.

Он быстрым шагом пошел к лифту, а я стояла в полной растерянности и размышляла, как мне поступить. Уйти? Но ведь я так мечтала поработать именно здесь, под руководством Казанцева – он лучший кардиолог в нашем городе. Остаться? А что, если он не шутил и будет ждать от меня ... каких-нибудь знаков внимания?

Да не может такого быть! У такого крутого перца наверняка от девиц прохода нет! Нужно просто не попадаться ему на глаза, во всяком случае, не оставаться с ним один на один, а завтра он уже и забудет обо мне. Так ведь? Точно, расслабься, Дашка, и шагай в ординаторскую.

Я пошла по коридору, вспоминая, как блеснули глаза Вадима, и как близко от моего рта были его губы. Мурашки опять пробежали по спине, я поежилась, представив, какие должны быть эти красиво очерченные губы на вкус – наверное они чуть горчат... Или нет?

Я стукнула в дверь ординаторской и, набрав в грудь воздуха, вошла – будто прыгнула с вышки в воду. Что меня ждет в этой клинике?

На следующее утро, я проснулась задолго до сигнала будильника. Вскочила с кровати, приняла душ и пошлепала на кухню, чтобы выпить кофе. Мама, увидев меня страшно удивилась – обычно ей приходилось несколько раз заглядывать ко мне в спальню и тормошить, пока я не проснусь.

– Дашка, ты что же сама встала? – улыбнулась мама.

– Мам, мне между прочим скоро двадцать один год стукнет, – надула я губы, – В старину такие девицы уже считались почти пожилыми и у них не было шанса, для того, чтобы удачно выйти замуж.

– Эх, ты куда хватила! – мама поставила передо мной чашку с кофе и булочки с корицей, – В те времена и врачами женщины не могли стать. Кстати, – мама посмотрела на меня внимательно, – Говорят, что Казанцев – жуткий грубиян... Ты уверена, что проходить практику именно у него – это правильное решение?

– Мам, плевать мне на его моральные качества. – я пила кофе, стараясь не смотреть маме в глаза, – Главное, что он врач хороший и я хочу у него учиться, а остальное – это пустяки.

– Ну, как знаешь, но если что, то ты мне только скажи. – мама воинственно подняла нож, которым намазывала масло

на булочку, – Уж я сумею постоять за дочку.

– Я и сама за себя постоять смогу.-- засмеялась я.

– Ладно, ты ешь, а я пойду собираться. У меня сегодня совещание в министерстве с утра. – мама убежала в свою комнату, а не спеша жевала свежую булочку, прихлебывая горячий кофе.

Мама была второй год была заведующей детской клиникой и практически жила на работе. Она очень не хотела, чтобы я шла по ее стопам, но я оказалась такой же упрямой, как и сама мама, и все же поступила в медицинский наперекор всем.

Хлопнула входная дверь – мама ушла, крикнув мне, что будет поздно. Я вздохнула и пошла собираться. Первый день в отделении... Как все пройдет? Надеюсь, что Казанцев сегодня не будет отпускать вчерашние шуточки.

Я причесывала свои непослушные кудри, и размышляла о том, что где-то в самом дальнем уголке моей души, мне бы хотелось, опять испытать то чувство страха и восторга, как вчера. Это было словно на американских горках – медленно поднимаешься вверх и летишь вниз – так быстро, что сердце бабочкой трепещет в груди – и тебе и весело и жутко одновременно...

Никогда я оказывалась так близко от такого мужчины – он был, словно тигр – сильный, красивый, статусный и очень опасный, но как же хочется прикоснуться к нему... Как хочется!

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 3

Вадим приехал в клинику в отвратительном настроении. Вчера была тяжелая операция. К счастью, больного вытащили, но это оказалось тяжелее, чем он предполагал.

Домой он приехал за полночь и сил хватило лишь на душ и чашку чая. Спал Вадим от силы часа три, поэтому был зол и раздражен.

Вадим вошел в переполненную кабину лифта и нажал на нужную кнопку, но в последний момент в закрывающиеся двери, скользнула тоненькая фигурка.

– Ой, успела! – девушка тряхнула рыжей шевелюрой и снег с ее волос опустился на кашемировое пальто Вадима, он чертыхнулся и посмотрел на девушку.

– Опять ты? – прорычал он, увидев вчерашнюю практикантку, – Я надеялся, что ты все поняла и ушла. От волос Даши пахло свежестью и морозом, а еще чуть-чуть ландышами...

– Почему я должна была уйти? – зеленые глаза смотрели на Вадима с вызовом. Было тесно и они стояли практически прижавшись друг к другу, – Я все оформила и у меня практика с сегодняшнего дня.

Вадим вздохнул. Что ж, у тебя был шанс. Теперь все. Попала ты, птичка в сеть.

– Ладно, после планерки зайди. – ухмыльнулся Вадим и

первым вышел из кабины и пошел к своему кабинету.

Даша посмотрела ему вслед и побежала в раздевалку. Щеки ее пылали, а руки были холодными, как лед. Зачем он пригласил ее зайти? Нет, скорее приказал! Такие, как он могут только приказывать, а не просить.

Форменный костюм, тщательно отглаженный еще накануне сел на Даше так, как будто бы его сшили именно для нее, подчеркнув ее тонкую талию и высокую грудь. Даша в который раз попыталась усмирить свои рыжие кудряшки, но махнув на них рукой, просто натянула пониже медицинскую шапочку. Она вздохнула и поспешила в ординаторскую.

Все уже сидели за столами и ждали босса.

– На будущее – лучше приходи пораньше, – шепнул Даше Сема – молодой врач в модных очках, с которым Даша познакомилась вчера, – Наш босс терпеть не может опаздывающих.

Даша кивнула и уставилась на дверь. Казанцев влетел в ординаторскую, на ходу давая указания медсестре, которая смотрела на него, как кролик на удава и ежесекундно кивала головой.

– Что ты киваешь, как китайский болванчик?! – взревел Казанцев, – Скажи словами – поняла то, что я сказал?

– Да, – пискнула медсестра и покраснела, – Поняла Вадим Петрович.

– Тогда иди! Тебя больные ждут. – Казанцев захлопнул за

сестрой дверь и, обвел всех присутствующих тяжелым взглядом:

– Смотрю, все на месте? – Казанцев задержал взгляд на Даше, – И наша практикантка тоже здесь. – он с грохотом отодвинул стул в центр комнаты и сел, закинув ногу на ногу.

Даша постаралась спрятаться за широкой спиной старшей медсестры, ей хотелось сделаться маленькой, словно мышке и забиться в какую – нибудь норку, подальше от глаз Казанцева, который похоже специально бросал на нее суровые взгляды.

– Ты там чего спряталась? – гневный окрик Казанцева прервал Дашины размышления, – Решила за Анной Тимофеевной притаиться?

Сема громко фыркнул, а Анна Тимофеевна добродушно сказала:

– Да будет вам, Вадим Петрович! – она обернулась к Даше и ласково ей улыбнулась, – Зачем малую -то пугает?

– Детский сад тут устроили. – буркнул Казанцев и сердито взглянул на Анну Тимофеевну, – Посадите ее около своей юбки или прижмите к груди. Мы тут работаем, а не в бирюльки играем.

Раздав всем указания, Казанцев встал и пошел к дверям:

– Жду через десять минут. – он взглянул на Дашу так строго, что она только молча кивнула, не смея вымолвить ни слова.

Все начали расходиться по палатам, начинался обход, одна

лишь Даша продолжала сидеть, стараясь собраться с силами для разговора с заведующим.

– Не бойся, – похлопала Дашу по плечу добрая Анна Тимофеевна, – Не укусит он тебя, в самом деле, главное постарайся не спорить с ним – не любит он этого.

– Не буду спорить, – прошептала Даша. Не будешь ведь рассказывать этой доброй женщине, что вчера предложил ей заведующий. Она вздохнула и заправила непослушные прядки под шапочку, ладно пора идти. Даша решительным шагом пошла к кабинету Казанцева.

– Разрешите, Вадим Петрович? – решительным, как ей казалось, голосом, спросила Даша и вошла в кабинет.

Казанцев демонстративно взглянул на часы и кивнул:

– Не опоздала. Это хорошо. Входи.

Даша вошла и остановилась около массивного стола, за которым сидел хмурый Казанцев.

Он ухмыльнулся:

– Не плюхаешься на стул – еще один плюс тебе в карму. – он встал и, обойдя стол, подошел вплотную к Даше.

Даша стояла, опустил глаза и боялась даже дышать.

Вадим стянул с Дашиной головы шапочку и рыжие кудри вырвались на свободу, обрамляя ее лицо золотым облачком.

Вадим коснулся золотистой пряди и начал накручивать ее на палец, он тихо тянул за волосы, заставляя девушку поднять лицо так, что она не смогла больше уйти от его взгляда. Она наконец решилась и посмотрела прямо в глаза Вадима

и голова ее пошла кругом – он смотрел так пронизательно и столько в этом взгляде было откровенного желания и страсти, что Даша чуть покачнулась...

– Извините, – пролепетала Даша и, вырвав из ладони Казанцева шапочку, быстро натянула ее на голову, – У вас есть какие-нибудь указания для меня?

– Пока нет. – усмехнулся Казанцев, – Но это только пока... Поняла?

Даша кивнула и быстро выбежала из кабинета. Может позвонить маме? Она устроит ее на практику к себе в клинику и там она спокойно отработает практику. И больше ей не придется заикаться и краснеть, глядя на этого грубияна.

Но это будет значить, что она больше не увидит его – вот так близко, не почувствует его запах, не услышит, как бьется его сердце...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 4

Сёма задумчиво грыз кончик карандаша – дурная привычка, от которой он не мог избавиться еще со школьных времен, и размышлял о жизни. Двадцать пять лет, еще немного и тридцатник стукнет... Семьи нет. Да, что там семьи – даже девушки нет! А как найти время для того, чтобы строить отношения? Вечная запара, дежурства, опять запара и опять дежурства и еще ночные дежурства. Вся жизнь здесь – в отделении. И какой выход? Сёма вздохнул. Только один – найти себе девушку из своих.

С ней будет о чем поговорить и она уж точно будет понимать, что он не может пойти в кафе или ресторан, не потому что ему лень, а просто из-за завала на работе.

Сёма отхлебнул давно остывший чай и незаметно оглядел коллег, которые заполняли истории болезней. Был тот редкий момент, когда в ординаторской собрались почти все доктора.

Елена Владимировна. Сёма взглянул на высокую представительную докторшу в очках, которая что-то яростно подчеркивала в листах с анализами больных. Дама, безусловно видная, и можно даже сказать – красивая, но старше самого Сёмы лет на десять. К тому же у нее на пальце обручальное кольцо. Сёма попытался вспомнить, рассказывала ли Елена Владимировна о муже, но быстро отбросил эту идею. Какая

разница, есть ли у нее муж, когда они явно не могут стать парой.

Валера и Серега, само собой, отпадают. Остаются только две кандидатуры – Катерина – молодая специалистка, которая пришла в отделение чуть раньше Сёмы и Даша – практикантка.

Сема исподлобья посмотрел на Катерину. В общем -то она ему нравилась – веселая, шептунья, всегда с хорошим настроением. Сёма почесал карандашом переносицу, приподняв очки, и опять взглянул на Катерину. Чёрные глаза, яркие губы, гладкие темные волосы – просто Кармен какая-то...

– Сём, ты чего на меня пялишься? – Катерина насмешливо посмотрела на Сёму, – Тебе делать нечего? Тогда может сбегашь в магазин, а то у нас чай заканчивается.

– Попозже схожу, сейчас занят. – буркнул Сёма и уткнулся в свои бумаги.

Нет, к черту Катерину, с ней будешь вечно, как на вулкане – сначала опалит, а потом и вовсе изжарит а потом выбросит, как отработанный материал. Не потянуть ему эту огненную деву.

Даша. Сидит в уголке, внимательно читает большой справочник по кардиологии. Голова опущена, рыжие кудряшки выбиваются из-под голубой шапочки, Даша водит тонким пальчиком по странице книги и шевелит губами. На Дашин тонкий профиль падает свет от настольной лампы и кожа ее мерцает... Сёма невольно сглотнул и почувствовал,

как потеплело в груди. Вот именно такая девушка, как Даша, заставляет сердце стучать быстрее, ее хочется защитить от всего мира и прижать к груди.

– Сём, за чаем пойдешь, прикупи еще пару шоколадок. – Катерина встала и потянулась, как кошка, – Ладно, ребята, я в палату, нужно посмотреть, что там у Иванова. Может дополнительные анализы нужны... Не понимаю, в чем дело – динамика не очень.

– Попроси, чтобы Казанцев посмотрел, – не отрывая взгляд от своих бумаг, сказала Елена Владимировна, – Уж он побольше тебя понимает.

– Да ну, – Катерина вытащила из кармана халатика зеркальце и блеск и мазнула по губам, – Начнет кричать еще, сама справлюсь как-нибудь.

– Хорошо, если справишься, – хмыкнул Валера, – Кать, а вот скажи, – он насмешливо посмотрел на Катерину, – На кой черт ты в медицину пошла? Ведь видно, что не твое это. Тебе бы в модели или артистки податься – там бы ты на месте была.

– Родители мечтали, что их дочка врачом станет, – вздохнула Катерина, – Ну и потом мне идет форма, – она рассмеялась и тряхнула головой, – Правда, мальчики? – Катерина качнула бедрами и вышла из ординаторской, оставив после себя легкий сладковатый шлейф дорогого парфюма.

– Вот ведь чума. – буркнула Елена Владимировна, – Не получится из нее хороший врач. Никогда. Я видела, как она

на больных смотрит... – Елена Владимировна покачала головой.

– Как смотрит? – оторвалась от справочника Даша.

– Брезгливо. – Елена Владимировна вздохнула, – Не может настоящий врач так относиться к больным. И да, Сереж, – она повернулась к Сергею, – Проверь, пожалуйста, что там наша Катя Иванову назначит, а то, знаешь... – она не договорила, но Сергей молча кивнул и вышел из ординаторской.

– А разве так бывает, – тихо спросила Даша, – Что доктор или медсестра смотрят на больного ну... как вы выразились, брезгливо? Ведь больные разные могут быть – и старые и... всякие, в общем.

– Не должно так быть, девочка, – улыбнулась Елена Владимировна, – Но, к сожалению, всякое бывает.

– Так, что тут у вас? – все вздрогнули от неожиданности – Казанцев распахнул дверь и обвел присутствующих тяжелым взглядом, – Все спокойно?

– Вроде все нормально, – Валера вскочил с места, – Я в хирургию, там просили консультацию. – он взял историю болезни и ушел.

Казанцев посмотрел на Дашу:

– Что изучаешь? – Даша показала обложку справочника Казанцеву, – Хорошо, – кивнул Казанцев, – Возьми истории за последний месяц и просмотри все, что касаются инфарктов. Все. Досконально. Поняла? Симптомы, лечение, короче, все. Завтра после обеда отчитаешься.

– Хорошо, – пискнула Даша.

– Где остальные? – рявкнул Казанцев, – в это время дверь ординаторской с грохотом распахнулась.

– Там... Иванов... Срочно! – Сергей был белее мела, – Вадим Петрович, я уже распорядился, чтобы его в реанимацию перевезли, пойдёте скорее!

Казанцев молча сорвался с места.

Все молчали.

– Вот из-за таких врачей, прости господи, – отшвырнула карандаш Елена Владимировна, – Как эта Катя...

– Может нам тоже пойти? – Даша сцепила пальцы, – Что-то сделать нужно?

– Нужно будет – тебе скажут. – Елена Владимировна посмотрела на Дашу, – Сиди пока, я пойду посмотрю, что там.

– Обойдется, как думаешь? – Даша села за стол напротив Сёмы, – Ведь помогут этому Иванову, а?

– Даш, сделают все, что возможно. Тем более, что Казанцев там, а лучше его у нас врачей нет.

– А Катя... С ней что будет? – Даша смотрела так испуганно, что Сёме захотелось погладить ее по голове и утешить.

– Не знаю. Надеюсь, что для нее это будет уроком. Слушай, Даш, – Сёма даже слегка покраснел, – Я что хотел тебе сказать...

– Ну так говори, – улыбнулась Даша.

– Через час у нас с тобой дежурства заканчиваются, так ведь?

– Да, – кивнула Даша, – Я правда собиралась задержаться. Ты же слышал, что босс велел мне изучить истории болезней.

– У тебя завтра целый день на это будет. – усмехнулся Сёма, – Может посидим в кафе, а? Здесь рядом есть очень приятное заведение – уютное и готовят там вкусно, пойдем?

– Не знаю даже, – Даша пожала плечами, – Наверное, поздно уже, да и домой мне нужно, а то мама будет волноваться...

– Я тебя до дома доставлю. – Сёма схватил Дашу за руку, – Я за рулем. Дашка, соглашайся – этот ужин ни к чему тебя не обязывает – просто дружеская встреча и все.

– Ну хорошо. – Даша улыбнулась, – Уговорил, но только не надолго, ладно?

– Конечно! – Сёма обрадовался, – Тогда я побегу проверю своих больных. Встречаемся после дежурства у входа, ок?

Даша кивнула. Сёма ей был симпатичен – приятный молодой человек, умный, модно одевается, но... не торкает ее, совсем. Вот сейчас Сёма схватил ее за руку – и ничего, никаких эмоций, а тогда, в кабинете Казанцева... Казанцев коснулся ее волос и полетели такие искры! Даша вздрогнула. Все. Хватит думать о Казанцеве.

Выйдя из клиники, Даша застыла – вокруг было так красиво! Снег искрился в свете фонарей, деревья стояли в белых сказочных нарядах, легкий мороз пощипывал щеки.

– Здорово, да? – Сёма подошел к Даше, – А небо, ты видела какое небо?

Даша задрала голову – синие звезды блестели на черном небе, будто волшебные фонарики.

– Волшебное. – прошептала Даша, – Такое чувство, будто я в царство Берендея попала...

– Добро пожаловать в царство. – Даша обернулась и увидела Казанцева, который внимательно смотрел ей в глаза, – Идем. – он ухватил Дашу под руку и потащил по расчищенной от снега дорожке.

Сёма остался стоять, где стоял, приоткрыв от удивления рот.

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 5. Даша

Даша

– Вадим Петрович, куда вы меня тащите? – я попыталась вырваться, но хватка у Казанцева была железной.

– Перестань дергаться! – процедил Казанцев и внезапно остановился, я же не успела “затормозить” и едва не упала лицом в снег.

Казанцев рывком развернул меня к себе и прорычал:

– Ты чего себе позволяешь?! Шашни на рабочем месте? Ты сюда пришла учиться или этих ... моих подчиненных соблазнять? А? – он наклонился ко мне и я невольно отшатнулась – такими бешеными были его глаза.

– Чтооо?! – я наконец вырвала локоть из лапищи Казанцева, – Знаете что? Это уже слишком. Вы конечно мой босс, а я просто практикантка, но почему вы позволяете себе разговаривать в таком тоне? Какие такие шашни? О чем вы вообще говорите? У нас не крепостное право, в конце концов и я не подписывалась на то, что мне не будет дозволено разговаривать с людьми и... – я не успела договорить все, что хотела – Казанцев сгреб меня в охапку и... поцеловал. Вот просто взял и поцеловал! Я пыталась вырваться из его железной хватки, стучала кулаком по его груди, но это было все равно, что долбить рукой бетонную стену – совершенно бес-

полезно и бессмысленно.

К тому же губы Казанцева были такими твердыми и ... нежными, наши языки толкнулись и мое сердце на миг остановилось, а потом застучало так громко, что я испугалась, что оно выпрыгнет из груди.

Почему-то я совсем перестала думать, что нас может кто-нибудь увидеть... Пошел снег и в свете фонарей снежинки красиво кружились, а потом тихо ложились на землю и на деревья. Когда нашла в себе силы прервать этот долгий поцелуй, то увидела, что темные волосы Казанцева были запорошены снегом.

– Вы не должны... – пробормотала я, – Мы не должны...

– Давай я буду сам решать, кто кому и что должен, – буркнул Казанцев и опустил руки. Мне сразу стало холодно и неуютно – будто я осталась одна на всем свете.

– А вдруг Сёма нас видел? – спросила я, накидывая капюшон на голову, – Обещайте, что такое больше не повторится, а то...

– А то что? – насмешливо спросил меня Казанцев, – Пожалуйешься кому-нибудь? Так на меня некому жаловаться, девочка – здесь я босс, поняла?

– Поняла. – разозлилась я, – Ну так и ведите себя, как босс, а не как... – я пыталась найти нужное слово, но к несчастью, они куда-то пропали и я стояла, как дурочка, кусая губы.

– Как кто? – усмехнулся Казанцев, – Договаривай, раз уж

начала, ну? Смелее!

– Как самец! – выпалила я и испугалась от своей смелости – наверняка сейчас он разозлится и выдаст мне по первое число.

– Ну ты даешь! – неожиданно расхохотался Казанцев, – Ты думаешь, что быть самцом – это обидно? Будет тебе известно, что каждый мужик – это самец. Просто кто-то доминирует, как я, к примеру, а кто-то нет, ну вот, как Сёма. И ведь вас, барышень, привлекают именно такие, как я, правда ведь? – он откровенно смеялся надо мной! Я надула губы.

– Не знаю я ничего о ваших доминированиях. – я развернулась и пошла к метро, – Мы с вами, Вадим Петрович, все же не в пампасах живем, уж простите. Можете мериться ... ну чем хотите, – покраснела я и подумала, что к моему счастью, Казанцев это не увидит – темно, да и капюшон надежно прячет мое лицо, – Только, пожалуйста, без моего участия. Мне пора домой, извините.

– Постой. – Казанцев обхватил меня за плечи и развернул к себе лицом, – Отвезу тебя, пошли. – и он кивнул в сторону стоянки.

– Я и сама прекрасно доеду. – начала было я, но Казанцев не стал слушать мои возражения, а потащил меня за собой.

– Где живешь? – спросил Казанцев.

– А зачем это вам? – осторожно спросила я.

– Ну должен же я знать, куда тебя доставить? – Казанцев прищурился, – Или ко мне поедем?

– Нет, что вы, – смутилась я и назвала свой адрес.

Увидев внедорожник Казанцева, я присвистнула:

– Это же танк, а не машина, Вадим Петрович.

– Люблю дорогие машины, – Казанцев смел снег с лобового стекла и через минуту добавил, посмотрев на меня, – И дорогих и красивых женщин.

Я сделала вид, что не услышала последнюю его фразу.

Внутри машины пахло кожей и еще чем-то неуловимо – приятным Казанцев включил негромкую музыку и рванул с места. Водителем он был лихим и азартным, я только успевала тихонько ойкать, когда он резко тормозил или делал крутой поворот.

– Куда кстати, вы с Семеном собирались? – спросил Казанцев, когда машина замерла на светофоре.

– Поужинать хотели, – сказала я и смутилась. Вдруг он решит, что я правда решила закрутить романчик с Сёмой.

– Ну ужин – это хорошо. Это просто замечательно. – светфор мигнул и машина рванула, – Не будем отменять ужин, зарулим в одно место, там отлично готовят мясо.

– Нет, не надо мяса, – испугалась я, – Я лучше домой. Можно меня посадить вот тут – я на метро доберусь.

– Не глупи! – рявкнул Казанцев, – Посидим часок, поедем и отвезу тебя домой.

– Меня мама ждет. – я судорожно искала причины, чтобы не ехать в ресторан с боссом, – Да и одета я не для рестора-

НОВ...

– Хватит уже! – цыкнул на меня Казанцев, – Ты что, как маленькая – мама ждет, платице не то. Всем глубоко начхать на твои наряды, уж можешь мне поверить.

– Вадим Петрович, а вас, – я смущенно кашлянула, но продолжила, – Вас никто не ждет? Ведь уже поздно.

– Хочешь спросить, не женат ли я? – буркнул Казанцев, – Отвечаю – не женат. В разводе, уже больше десяти лет, детей нет. Еще есть вопросы?

– Нет. Вопросов нет. – отвернулась я к окну. Как легко он читает мои мысли, словно я – раскрытая книга и он без усилий листает страницы. Дашка, тебе стоит подумать о том, как изменить ситуацию, потому что мне все это совсем не нравится – чувствую себя букашкой под микроскопом.

Казанцев затормозил так резко, что из-под колес поднялись снежные салюты. Мы вышли из машины, я огляделась – фонари, похожие на старинные факелы, кованная дверь, неброская вывеска. Я немного расслабилась – не похоже на пафосное заведение, где собираются для ночной охоты светские “львицы” и тусуется столичная богема – терпеть не могу такие места, там мне неуютно и я чувствую себя не в своей тарелке. Мне довелось несколько раз побывать в этих модных клубах и я была разочарована – что поделать, не тусовщица я, а уж среди всех этих накачанных силиконом девиц, одевающихся сплошь в Армани и Гуччи, я и вовсе теряюсь, будто первоклассница, случайно заглянувшая на дискотеку

к старшекласникам.

Услужливый швейцар распахнул двери и мы оказались в уютном полутемном холле. Сразу же подошел гардеробщик, который взял у нас пальто и вот уже солидный администратор сопровождает нас к столику, стоящему в углу. Мне показалось, что Казанцева здесь знали – ему улыбались, как давнему знакомому, хотя может быть это просто профессиональная вежливость?

– Что будешь есть? – спросил меня Казанцев, когда мы раскрыли меню.

– Салат какой-нибудь, – я просматривала список закусок, – На ночь есть вредно, вы же, как врач, должны понимать это.

– Как врач, я понимаю, что телу и мозгу, кстати тоже, нужны белки и аминокислоты, а в мясе этого как раз много, как и железа. А еще в мясе есть магний, цинк, фосфор и многое другое. – проговорил Казанцев голосом лектора, – Так что будешь есть мясо, а то мозг будет плохо работать, а он для тебя важен.

Я рассмеялась:

– Ну тогда на ваше усмотрение, главное, чтобы мясо не было жирным.

Казанцев сделал заказ. Мы ели стейки, которые, действительно, оказались на редкость сочными и вкусными. Потом нам принесли какой-то фруктовый десерт и кофе с мороженым. Было вкусно и уютно, мигали огоньки танцпола, приятно пахло апельсинами и я расслабилась и почти перестала

стесняются.

Вот музыка зазвучала громче и на танцпол потянулись парочки.

– Потанцуем? – Казанцев встал и протянул руку.

– Ой, Вадим Петрович, может не стоит? – пробормотала я, краснея до самых ушей.

– Идем, – он потянул меня за руку и мне пришлось подчиниться.

Вот к чему я была совершенно не была готова – так это к танцам с боссом.

Это уж точно не входило в программу сегодняшнего вечера.

Казанцев привлек меня к себе и я нервно сглотнула. Ну почему рядом с ним мое тело ведет себя вразрез с головой? Я ведь понимаю, что нельзя мне сближаться с этим человеком – он может быть опасен для меня! Но! Меня помимо воли так и тянет прикоснуться к нему, заглянуть в его глаза, а еще... так хочется провести пальцами по его небритой щеке... А как приятно от него пахнет! Я вспомнила тот поцелуй на заснеженной дорожке и у меня подкосились ноги. Боже, зачем я только согласилась поехать с ним, ведь могла... ну убежать. А что? Бегаю я быстро!

– О чем думаешь? – голос Казанцева прервал поток мыслей. Он наклонился совсем близко к моему уху и его горячее дыхание просто обожигало...

– О беге. – выпалила я.

– О, – кажется я смогла его удивить, – Ты бегом увлекаешься?

– Так. – неопределенно ответила я, – Совсем немного. Иногда бегаю по утрам, но не всегда.

– Иногда, не всегда, немного. – тихо засмеялся Казанцев и прижал меня к себе так, что я услышала, как бьется его сердце.

– Стук...

– Стук...

Мое сердце будто услышало этот стук и застучало в унисон:

– Стук...

– Стук...

Сердце Казанцева отвечало:

– Стук, стук! Ты здесь?

– Стук! Я здесь... Стук, стук.

Мы покачивались в такт музыки и я чувствовала, как его губы касаются моих волос, шеи... Его пальцы – такие чуткие, какие бывают только у музыкантов или хирургов, поглаживали мое запястье и я...я трепетала от этих прикосновений.

Остановись, Даша, беги!

Нет, стой, ведь тебе так хорошо и спокойно в этих надежных руках, они защитят тебя от всего мира...

Стук...

Стук...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 6. Даша

В кармане звякнул телефон, я вздрогнула и будто очнулась.

– Извините, Вадим Петрович, это мама, я должна ответить.

– Конечно. Мама – это святое. – Если Казанцеву и не понравилось, что наш танец прервали – он не подал виду.

Я села за столик.

– Мам? – в ответ я услышала что-то нечленораздельное, мама кричала и по-моему даже плакала. Что?! Мама всегда была спокойная и невозмутимая и чтобы она заплакала – должно было случиться что-то из ряда вон выходящее, – Мам, пожалуйста, – закричала я, Что случилось?! Ты можешь объяснить?.

Мама сбросила вызов и не отвечала на мои звонки. Я сидела, пытаюсь снова и снова связаться с ней.

– Что? – коротко спросил Казанцев.

– Я не знаю... – пролепетала я, – Мама... Она плачет, а вообще она никогда не плачет, а сейчас...

– Поехали. – бросил мне Казанцев и жестом подозвал официанта, чтобы расплатиться.

Мы мчались к моему дому и я прокручивала в своей голове всякие ужасы. Что могло случиться?

Мама узнала, что она неизлечимо больна? Значит мы бу-

дем бороться! Сейчас медицина далеко шагнула и мама об этом знает лучше, чем я.

Попала в аварию?

Разбила машину?

Господи, что еще может быть?

Что-нибудь на работе? Но мама столько лет работает, что отрастила броню – она сама называла себя “железной бабой”. Когда я, смеясь, спрашивала почему баба, а не леди, мама отвечала, что это у них там леди, а у нас бабы, которые и в избу войдут и коня остановят.

– Даш, приехали. – Казанцев тронул меня за руку, – Подняться с тобой?

– Нет, Вадим Петрович, спасибо, но я лучше сама. – покачала я головой, – Кто знает, что там...

– Тогда ты иди и перезвони мне, как выяснишь, что случилось. – Казанцев протянул мне визитку, – Не забудь позвонить! – рявкнул он, – Я буду здесь ждать. Не позвонишь – поднимусь, поняла?

– Да, хорошо. – я выскочила из машины и понеслась домой, не дожидаясь лифта, благо у нас был третий этаж.

Запыхавшись, я влетела в квартиру. В прихожей темно, в кухне тоже. Я распахнула дверь в спальню мамы – горит бра, мама лежит на кровати, отвернувшись к стене, ее плечи вздрагивают – плачет...

Я бросила куртку на пол и присела рядом с мамой, погла-

дила ее по плечу.

– Мам, – мама зарыдала еще сильнее, – Мамочка, пожалуйста, – я сама была готова разрыдаться, – Не плачь... Что случилось? Ты больна, да? Ничего, мы справимся, мы же сами врачи и должны быть сильными, ты же всегда меня этому учила... Мааам!

– Дааашка, – голос мамы был глухим, – Дашка, я просто дура, а это, к сожалению, не лечится....

– Господи, – я потрясла маму за плечо, – Объясни, наконец, что у тебя стряслось. Там, возле подъезда в машине мой босс сидит, чтобы помочь... Скажи, что с тобой?.

– Включи свет. – мама спустила ноги с кровати и когда я повернулась к ней, включив верхний свет, она встала и я увидела ее лицо...

– Позвони своему боссу, чтобы уезжал, – устало проговорила мама и опять плюхнулась на кровать. Теперь она лежала, уставившись в потолок.

Я захлопнула наконец рот и быстро набрала номер Казанцева:

– Вадим Петрович? Все в порядке, извините за беспокойство.

– Я нужен? – спросил Казанцев, – Что там с мамой?

– С мамой?... – запнулась я, – Ничего с ней... Все нормально... Она просто... Расстроилась, но уже все в порядке. Извините за беспокойство. До свидания.

– Пока. – буркнул Казанцев.

– Мам, теперь Расскажи мне по-порядку, что ты натворила?

Мама повернула ко мне лицо и я невольно засмеялась.

– Прости, пожалуйста, мам, но ты ведь умная женщина, к тому же врач! – фыркнула я, опускаясь в кресло.

– Я же сказала, что я дура и моя профессия здесь ни при чем, – тяжело вздохнула мама, – Дурак – это не о специальных знаниях, это, дочь, не лечится. И профессор может быть дураком.

У мамы были заплаканные глаза и опухший от слез нос, но первое, что бросалось в глаза, глядя на мамино лицо – это были губы! Они были такими большими, что делалось страшно, глядя на нее.

– Я накачала губы. – эта фраза, произнесенная наколотыми губами, была так смешна, что я начала хохотать. Я смеялась и мой смех перерос в настоящую истерику – видимо сказался тот страх за маму, что я пережила за вечер.

Мама испугалась и напоила меня какими-то каплями противными на вкус и запах.

– Я, конечно, дура, но все же это не повод, чтобы насмехаться над женщиной, попавшей в такую дурацкую ситуацию. – обиженно сказала мама и накапала себе в рюмку валерьянки.

– Ты бокал возьми, – посоветовала я, – Мелкая посуда теперь не для тебя.

– Ты злая. – ответила мама и опять посмотрела на свое

отражение, – Скажи лучше, что делать -то?

– Мам, зачем ты это вообще сделала?

– Хотела стать моложе, – мама опустила голову, – Не хочется стареть, вот и...

– Ну купила бы крем какой-нибудь омолаживающий или к стилисту сходила, но колоть в себя всякую дрянь? – я плеснула себе чай, – Ты же врач!

– А врач по-твоему не человек? – парировала мама, – Я хотела к корпоративу привести себя в порядок.

– Привела? – хмыкнула я.

– Не дерзи, – уныло ответила мама.

– Ладно, но скажи, что делать -то собираешься? Или так и пойдешь на работу покорять всех своей неземной красотой? Не забудь, что ты с детьми работаешь.

– Ты меня прям по самому больному бьешь. – усмехнулась мама, – Нет, детей нельзя подвергать такому стрессу.

Так. Чувство юмора к маме вернулось – и это уже хороший знак.

– Мам, у тебя есть знакомые косметологи или там пластические хирурги?

– Есть, как не быть. – фыркнула мама своими рыбьими губами, – Вот у одного такого, прости господи, спеца я сегодня побывала.

– Мам, ты похожа на ту рыбу из мультика, которая пела, приглашая какого-то мальчика быть их королем! – мы обе расхохотались.

– Может я попробую позвонить своему боссу? – осторожно спросила я, – Ну у него по-моему везде знакомые есть...

– Ты думаешь, что это удобно? Может я через своих попробую?

– Через своих ты уже попробовала и результат налицо, – хмыкнула я, – Правильнее будет сказать – на лице. Давай спрошу? Нет – значит будем дальше думать. Ты пока возьми неделю на работе, ну может в счет отпуска что ли...

– Ладно, – махнула мама рукой, – Терять мне нечего. В больницу в таком виде я все равно не могу заявиться. Эх, ну ведь какого черта мне не жилось спокойно? Почему умные люди учатся на чужих ошибках, а такие, как я – на своих? Почему, Дашка, у тебя такая дурная мать?

– Хватит себе голову посыпать пеплом. – обняла я маму, – Сейчас позвоню, а то будет уже совсем поздно, все же он мой начальник и нужно соблюдать субординацию.

– Дерзай. – кивнула мне мама и пошла в душ.

Я набрала номер Казанцева и прикусила от волнения палец – вдруг он уже лег спать, я его разбужу и он разозлится?

– Алло. – Казанцев ответил, на удивление, быстро.

– Вадим Петрович, извините, пожалуйста, за поздний звонок. Я понимаю, что нельзя беспокоить людей ночью, но...

– Ты чего там реверансы делаешь, как кисейная барышня? – перебил меня Казанцев, – Говори четко и внятно. Что-то все же случилось?

– Да... Нет. То есть не совсем, но все же случилось. – я

запиналась и никак не могла сложить слова в предложения, чтобы Казанцев понял, – Мама... Ей нужна помощь, а мы не знаем, как поступить... И это вроде бы и смешно, но очень печально.

– Даша! – прорычал Казанцев, – Отвечай на мои вопросы. Мама жива?

– Да, но... – пролепетала я.

– Заболела? – продолжал Казанцев.

– Нет, но...

– Теперь говори по существу. Что. Случилось. С мамой. – медленно спросил Казанцев, – Можешь ответить или мне ехать к вам?

Я вздохнула и описала ситуацию, в которой оказалась мама.

– Аллилуйя. – Казанцев хмыкнул, – Учись четко и быстро излагать свои мысли. Ты врач. а для врача это крайне важно. Иногда минута промедления может стоить человек жизни, а ты мямлишь. Бери ручку и записывай. Клиника на Калининском. Там работает Демина Марина Павловна. Ее телефон я тебе сейчас отправлю. Скажешь, что от меня. Она лучшая в этой вашей пластике и косметологии. Все посмотрит и направит куда нужно. Звони ей часов в девять, раньше не нужно. Поняла? Ну и завтра можешь не приезжать в отделение, поедешь с мамой. У вас машина есть?

– Да. – сглотнула я, – Спасибо, Вадим Петрович, вам огромное...

– Марину потом поблагодаришь. Только не вздумай ей деньги совать – обидишь смертельно. Можешь купить букет пионов – она их любит. И да, вызовите такси, в таком состоянии вам с мамой лучше не садится за руль.

– Вадим Петрович, а как же истории болезней? – вспомнила я, – Я же должна проанализировать и вам доложить? Про инфаркты... Завтра..

– Считай, что я тебе дал дополнительное время. – фыркнул Казанцев, – Ладно, маму успокой, насколько это возможно, а завтра вечером позвони, доложишь, как там дела.

– Хорошо, – я улыбнулась, – вы не представляете, как я вам благодарна!

– Потом отработаешь. – рыкнул Казанцев и я услышала гудки.

Я смотрела на темный экран смартфона и думала, как же хорошо, когда есть человек, которому можно позвонить и он вот так – легко и просто решит твои проблемы, какими бы сложными они не были? Неужели так бывает?

А вот интересно, что он имел в виду, когда сказал, что потом отработаешь, а?

– Даш, ну что он сказал? – из ванной вышла мама, вытираясь большим полотенцем.

– Мам, все хорошо, – закружила я маму, – Завтра мы поедем в клинику на Калининском и нам там обязательно помогут.

– Ну надо же! – покачала головой мама, – Твой босс –

просто, как волшебник изумрудного города.

– Лучше, мам, лучше, – рассмеялась я, – Если ты помнишь, то тот волшебник оказался простым фокусником, а босс... – задумалась я, – Он настоящий, понимаешь?

– Кажется понимаю. – мама слегка улыбнулась и задумчиво посмотрела на меня, – Ох, Дашка, ты там смотри...

– Чего смотри? – я отвернулась к кухонному шкафчику и вытащила банку с кофе, – По кофейку, мам? Все равно ведь не уснем?

– Смотри – голову не потеряй, – вздохнула мама, – А кофейку давай выпьем, чего уж...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 7

– Мать вашу, я вас к черту поувольняю и наберу новых докторов! – гремел Казанцев, – Может новые сразу научатся все делать так, как нужно и мне не придется тыкать их в лужу, как котят!

Собрание было срочным и внеплановым.

. Босс метал молнии и казалось, что еще миг и он начнет извергать пламя, будто дракон.

– Валера, расскажи всем, кто еще не в курсе, почему комиссия из минздрава вкатила нам сегодня нехилый такой штраф?! – Казанцев стоял, как утес и желваки играли на лице, – Ну?! Говори, черт тебя дер!

– Вадим Петрович! – Валера был бледный, как простыня, – Извините, ну... Так вот получилось... Переволновался, пациент сложный был, но я сумел подобрать правильное лечение, но вот...

– Ты что мямлишь?! – Казанцев был сейчас так страшен, что Елена Владимировна незаметно отодвинула свой стул подальше от стола, – Если ты мужик, то умеи отвечать за свои поступки! Ты мужик или нет?

– Му.. жик. – Валера икнул. Сёма не удержался от смешка и сразу же понял, что лучше бы он этого не делал. Казанцев медленно, всем корпусом развернулся и посмотрел на Сёму так, что тому захотелось провалиться сквозь землю. Вот пря-

мо сейчас.

– А ты чего скалишься? – рявкнул Казанцев, – Радуетесь, что не сам спалился?!

– Вадим Петрович, дорогой вы наш человек, просвятите нас наконец, что стряслось? – встряла в разговор Анна Тимофеевна – она, хоть и была медсестрой, но присутствовала на собрании. Она, пожалуй была одной из очень немногих людей, которые не боялись Казанцева – может быть сказывался ее огромный опыт, а может быть возраст – дамой она была солидной во всех смыслах этого слова и никогда не лезла за словом в карман. К тому же ее должность старшей медсестры была очень уважаемой в отделении, а знала она столько, что могла давать советы некоторым врачам, но очень редко это делала.

– Вы хотите знать, что случилось, уважаемая Анна Тимофеевна? – чуть понизил голос Казанцев.

– Хотелось бы. – кивнула Анна Тимофеевна.

– Рассказываю. – Казанцев опять вцепился взглядом в Валеру, – К нам в клинику с внезапной проверкой нагрянула комиссия из минздрава – ну вы понимаете, все как они любят – свалиться на голову без предубеждения и порыться в каждой бумажке и в каждый угол носы сунуть. – Анна Тимофеевна понимающе улыбнулась, – Так вот лазили они везде, лазили, все проверили – отлично все! Не к чему придраться – нормально все – врачи лечат, больные лечатся – все, как положено. И вот эти... прекрасные люди из минздрава со-

брались уже уезжать к себе в их чудесные офисы с мягкими коврами и красивыми деревянными столами, туда, где понимаешь ли, им кофе подают хорошенькие секретарши и где пахнет французскими духами. а не лекарствами и антисептиками, – голос Казанцева опять набирал силу, – И вот дернул их, понимаешь ли черт, спускаться не в лифте, как все нормалтные люди, а прогуляться по лестнице... – Казанцев стукнул кулаком по столу, – И что вы думаете, увидели господа из минздрава, между шестым и пятым этажами?!

– Не томите уже! – взмолилась Анна Тимофеевна, – Мы уже догадались, что там был Валера, но что же он мог делать на лестнице?!

Сёма опять фыркнул, но сделал вид, что это кашель. Казанцев бросил гневный взгляд, но ничего не сказал Сёме.

– Что же он делал?! – рокотал Казанцев, – Может ты сам нам расскажешь, а? – обратился он к Валере.

Валера нервно сглотнул и посмотрел на Казанцева:

– Я курил... – выдохнул наконец он, – Простите, я знаю, что это строго запрещено, но ...

– Мало того, что это, как ты и сам знаешь, строго запрещено, – рычал Казанцев, – И ты гробишь свое гребаное здоровье, нарушаешь правила пожарной безопасности, но ты еще подвергаешь риску больных. Об этом ты подумал?

– Вадим Петрович, – Валера даже вскочил на ноги, – Я один курил! Больные не видели, честное слово!

– Честное слово! – передразнил его Казанцев, – Еще бы

ты с больными курил. Но, если бы кто-нибудь из них тебя увидел? И стрельнул сигаретку?

– Я бы не дал. – Валера замотал головой.

– Ты бы не дал, а он бы решил, что раз врач курит, то и ему можно и поскакал бы в магазин. Не подумал об этом? – процедил Казанцев.

– Зима ведь... – Валера вздохнул, – Они же в пижамах.

– Ну вот еще и простудятся, – Казанцев усмехнулся, – В общем, благодаря нашему Валере – у нас выговор за нарушения, штраф и ... – он сел и откинулся на спинку кресла, – Ну и наверняка господа из минздрава получают свои премии. Ура?

Валера вздохнул:

– Мне писать заявление?

– Заявление, что ты у нас недалекого ума человек? Так мы и без твоего заявления об этом знаем. – хмыкнул Казанцев.

– Заявление об увольнении. – уточнил Валера, – Я все понимаю и уйду...

– Уйдет он! – Казанцев посмотрел на Валеру, – Нет, дорогой, будешь пахать, как папа Карло! И не дай бог, я увижу или услышу, что ты...

Валера встрепенулся, поняв, что он остается в отделении:

– Я курить бросил! Вот совсем, правда! – он улыбнулся, – Вадим Петрович, вы не пожалеете.

Все облегченно рассмеялись и Елена Владимировна опять придвинулась поближе к столу.

– И пять дежурств вне очереди. – буркнул Казанцев. А там время покажет, пожалею я или нет. Ладно, все по своим местам. А ты, Валера, теперь под колпаком, помни.

– Конечно, – Валера кивнул и все поспешили заняться делами.

Казанцев устало потер лицо руками, отхлебнул из бокала остывший чай и присел на кожаный диван. Иногда он даже ночевал на этом диване после сложных операций.

Было жалко тратить время на дорогу, да и к больным он заглядывал каждый час, чтобы ничего не упустить.

Казанцев прикрыл глаза – он имел полное право отдохнуть полчаса. Утром была сложная операция, потом консультации, осмотр тяжелых пациентов, это собрание, черт бы его побрал. Казанцев усмехнулся. Пусть и таким образом, но Валеру кажется удалось приобщить к здоровому образу жизни.

Когда Даша заглянула в кабинет, Казанцев мирно спал. Настольная лампа освещала комнату теплым светом, за окном, в свете фонаря, кружились снежинки на фоне вечернего неба.

Казанцев спал, откинув голову на спинку дивана, руки он сложил на груди и Даша заметила, что его чуткие пальцы подрагивают.

Даша взяла плед, лежащий в изголовье дивана и осторожно прикрыла Казанцева.

Она, едва касаясь, самыми кончиками пальцев, прикосну-

лась к его волосам и сразу же испуганно отдернула руку, боясь разбудить босса. Она видела темные тени под его глазами и понимала, что он устал. Сильно устал.

Даша осмотрелась по сторонам, потом тихо приподняла стул и поставила его к двери, затем уселась на этот стул, с твердым намерением никого не впускать, чтобы Казанцев хоть немного отдохнул. Она вздохнула и приготовилась нести свою вахту.

Эта тоненькая хрупкая девушка с рыжими кудряшками и огромными зелеными глазами охраняла мужчину, который устал. Он воин и ему сейчас нужен отдых, а потом... Потом будет новая битва, а пока пусть он отдохнет, а она последит за тем, чтобы ему не мешали...

Казанцев проснулся и увидел Дашу, которая посапывала, скрючившись на неудобном стуле. Ее рыжие волосы разметались по плечам... Казанцев улыбнулся – такая маленькая, смешная девочка... Она и вправду решила стеречь его сон! Он осторожно взял ее на руки и уложил на диван, подсунув под голову подушку, накрыл пледом и погладил по голове. Даша что-то проворчала и повернулась на бок.

В груди Казанцева потеплело и его каменное сердце чуть дрогнуло от вида этой девочки.

– Спи, маленькая, – шепнул Казанцев и тихонько поцеловал Дашу в макушку, а потом вышел из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

Он шел по коридору и чуть улыбался себе под нос, вспо-

миная Дашу, которая сидела на стуле, поджав под себя ноги.

Черт, и как он ее хочет! Его просто прет от желания. Вот, казалось бы ничего особенного, но заводит она его дико. Казанцев попытался сосредоточиться на работе, но образ Даши, спящей в его кабинете, опять и опять вставал перед глазами.

Стойкий маленький солдатик. Такая милая. Такая смешная. Такая...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 8

– Вадим Петрович, хотите чаю? – дежурная сестричка улыбнулась Казанцеву, – Мы свежий заварили, как вы любите – крепкий, и конфеты есть вкусные, с орехами.

– Спасибо, Надя, в другой раз – дела. а конфет много не ешь, а то зубы лечить придется– Казанцев резко развернулся и торопливо пошел к своему кабинету.

– Хорошо, – хихикнула Надя, глядя вслед Казанцеву. Ой, как жалко, что он отказался выпить чай. Надя вздохнула и пошла в сестринскую, поправляя челку. Вот ведь столько одиноких мужчин, а встретить свою половинку так и не получается. Хоть бы студентов на практику прислали что ли.

Казанцев распахнул дверь кабинета и бросил взгляд на диван...

Никого. Аккуратно сложенный плед лежал на спинке дивана. Нежный аромат ландышей витал в комнате ...

Следующий день начался с совещания у главного врача. У Казанцева разболелась голова, он сидел нервно постукивая пальцами по столу, и с нетерпением ждал, когда наконец можно будет уйти отсюда.

Заведующие отделениями откровенно скучали, слушая монотонную речь главного врача. Тот он говорить много и витиевато. Казанцев заметил, что Карина, заведующая пуль-

монологией, дремала, прикрывшись большим блокнотом, а Сергей из терапи, чертил на листке бумаги какие-то схемы. Как школьники, подумал Казанцев, невольно зевнул и подумал, что кофе сейчас был бы очень кстати.

– Вадим Петрович, – резкий голос главного прервал размышления Казанцева о чашке эспresso, – Вы, голубчик, с нами? – главврач не любил, когда его недостаточно внимательно слушали.

– С вами, Кирилл Всеволодович, – поморщился Казанцев, он терпеть не мог такого обращения, но главврач был иного мнения на этот счет, – Слушаю вас внимательно.

– Так вот, – продолжил главврач, – Вы летите на конгресс. Вылетать нужно послезавтра. Подготовьте документы, мой секретарь все оформит, ну и прикиньте, что вы там сможете рассказать о наших успехах, так сказать.

– Какой конгресс? – рявкнул Казанцев, – У меня вообще-то операции есть плановые и...

– Вы, голубчик, не нервничайте, – Кирилл Всеволодович снял очки и протер стекла белоснежным платком, – Вы не один хирург тут и срочные операции проведут без вас, а плановые можно перенести, а на конгрессе клинику должен представлять именно такой специалист, как вы, чтобы нам потом не было, так сказать стыдно.

– Это нельзя отменить? – безнадежно спросил Казанцев, – И, да – конгресс этот ваш где будет? Что-то я не понял.

– Отменить нельзя. – Кирилл Всеволодович придиричиво

осмотрел очки и нацепил их обратно на нос, – Конгресс будет проходить в Сочи. Прелесть ведь, правда? Очутиться среди зимы около моря?

– Волшебно просто. – Казанцев хмыкнул, – Обожаю Краснодарский край среди зимы – дожди, хмарь, холодное море, вокруг все с соплями – супер! Сколько дней продлится сие замечательное мероприятие?

– Три дня, голубчик. Три дня у моря, – Кирилл Всеволодович погладил свою лысину и закатил глаза, – Прям завидую.

– Так может вы сами и поедете? – с надеждой спросил Казанцев.

– Не могу, я не кардиолог, как вы помните, а там будет идти речь именно о кардиологии. И еще вот что. От нашей клиники приглашены два специалиста, и вы решайте сами, кого возьмете с собой, так сказать, Вадим Петрович.

– Да? – Казанцев с интересом посмотрел на Кирилла Всеволодовича, – Могу взять любого своего врача? Хм... Ладно, я подумаю.

– Только думайте побыстрее, так сказать. Нужно билеты заказывать и гостиницу бронировать. – Кирилл Всеволодович хлопнул ладонью по столу, – На этом наша встреча закончена. Не смею вас всех задерживать.

– Отдохнешь, Казанцев, от наших галер! – заведующий терапией хлопнул Казанцева по плечу, – Ты нам сувенирчиков хоть привези!

– Ага, Серег, камушков и пальмовую веточку, – мужчины рассмеялись, – Ладно бывай. – они разошлись по своим отделениям.

Казанцев сел за стол и задумался. Этот конгресс никаким образом не вписывался в его планы, к тому же он не любил море – не его это стихия. Его всегда привлекали горы, в студенческие годы он даже увлекался альпинизмом, но сейчас все это осталось в прошлом.

Повертев в руках карандаш, Казанцев взял телефон и, пролистав список контактов, нажал на вызов.

– Алло. Это Казанцев. Как дела? – он слушал и кивал, – Хорошо. Завтра принеси паспорт с собой. – он усмехнулся, – Кредит на тебя оформлю. Это шутка, если что. В командировку летим. – Казанцев поморщился, – Не тараторь, голова болит жутко. Послезавтра, в Сочи, на конгресс. – ему что-то ответили и он чуть улыбнулся, – Нет, тебе выступать с докладами пока рано. Выступать буду я, а ты... ты будешь меня сопровождать. Не забудь приготовить деловой костюм. Все. Пока. – он сбросил вызов и на секунду задумался, потом встал и вышел из кабинета.

Настроение Казанцева заметно улучшилось и даже голова перестала болеть.

Теперь выпить кофе и жизнь заиграет новыми красками! И может быть побывать зимой на море – это не так уж и плохо? Посмотрим. Поживем, так сказать, и увидим, как говорит уважаемый Кирилл Всеволодович. Казанцев слегка

улыбнулся.

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 9. Даша

После звонка Казанцева , я долго размышляла и утром поехала в клинику с твердым намерением отказаться от всей этой авантюры с Сочи.

Конечно, мне было бы интересно побывать на конгрессе, послушать людей, которые обладают опытом и знаниями, но... Но я боялась лететь туда вместе с боссом.

Я постучала к нему в кабинет и с порога выпалила:

– Вадим Петрович, доброе утро. – я вдохнула в грудь побольше воздуха, чтобы набраться храбрости, – Извините, но я не полечу с вами в Сочи... Я не могу.

– Чего ты не можешь? – Казанцев даже не поднял на меня глаза, – Ты вроде вчера сказала, что с мамой все хорошо?

– Да, спасибо. Марина Павловна ей помогла и уже почти все в норме. – я улыбнулась, – Они с мамой почти подружились. Дело не в маме.

– В чем же тогда дело? И почему, позволь узнать, ты не можешь? – Казанцев наконец взглянул на меня и я похолодела, его взгляд не предвещал ничего хорошего, – Тебе, студентке предоставляется такая возможность, а ты кочевряжишься? – прорычал он, сверля меня взглядом.

– Я не... – промямлила я, – Простите, но я боюсь, что поползут разные слухи и...

– Не понял?! – Казанцев стукнул кулаком по столу, я вздрогнула и попятилась, – Куда поползут? Ты думаешь, что тут все только о тебе и думают? Так вот, уверяю, что никому до тебя дела нет! Понятно?

– До меня может и нет дела, но... – я пыталась подобрать слова, но совсем запуталась, – Но если вы вместе со мной, то... я... в общем, думаю, что не стоит мне лететь.

– Слушай, ты чего такая замороченная-то? – прищурился Казанцев, – Чего всего боишься? Ну поговорят, положим, а через десять минут новая тема появится – про тебя забудут. Как так жить-то, если на каждого будешь оглядываться?

– Не знаю... – пожала я плечами, – Не хочется, чтобы люди обсуждали в негативном ключе.

– Ааа, – протянул Казанцев, – Синдром отличницы, значит. Тебя должны все хвалить, так? А то вдруг какая-нибудь бабуля на лавочке у подъезда про тебя какую-нибудь чушь скажет?

– Ну не совсем, но... – покраснела я, – Я просто не хочу, чтобы про меня сплетничали.

– Все, хватит препираться! – рыкнул Казанцев, – Давай паспорт!

– А если я его не принесла? – попробовала отшутиться я, – Что тогда будет?

– Возьмешь такси, привезешь паспорт и положишь мне на стол! – он встал и подошел ко мне, – Мне надоело с тобой нянчиться, поняла? – Казанцев навис над мной и процедил

в самое ухо, – Не стоит со мной играть в кошки –мышки, я от этого только завожусь, поняла? – он притянул меня к себе за поясok халата и посмотрел в глаза так, что я онемела.

– Паспорт. – босс отпустил меня и сел за стол.

Я молча положила паспорт перед ним и вылетела из кабинета.

И вот уже наш самолет плавно приземлился в Адлере.

Во время полета мы с Казанцевым не перекинулись и словом.

Усевшись на свое место, он воткнул в уши наушники и закрыл глаза. Я же пыталась что-то читать, листала странички соцсетей, но голова моя была занята совсем другими мыслями. Мне было и страшно и весело одновременно, как перед прыжком в воду – когда стоишь на берегу и сердце замирает от предвкушения.

Стоп, – одернула я себя. Не питай иллюзий. Этот мужчина, при всей своей харизме и внешней привлекательности, совсем не герой моего романа. Он грубый, резкий, не желает никого слушать, кроме себя и...

– Наш самолет приземлился в аэропорту Адлер. – проговорила в микрофон бортпроводница и пожелала всем приятного отдыха.

Казанцев вытащил наконец из ушей наушники и, подхватив наши сумки, направился к трапу, я шла за ним, размышляя о причине его дурного настроения.

Впрочем, я и не ожидала иного.

И все же до чего здорово, когда зима вдруг прикидывается весной! Теплый ветерок, треплет волосы, можно расстегнуть куртку и подставить лицо солнцу – это просто чудо какое-то!

– Поспеси, – Казанцев ухватил меня за локоть и потащил к выходу из здания аэропорта, – Ты не на курорт прилетела.

– На самый настоящий курорт, – попробовала пошутить я, но Казанцев бросил на меня такой хмурый взгляд, что я прикусила язык. Такси приехало буквально через десять минут. Казанцев распахнул передо мной заднюю дверь, сам же сел рядом с водителем. Ну и отлично! Я смотрела в окно, машина мчалась к большому Сочи, вдоль дороги зеленели пальмы, я даже заметила несколько деревьев, с оранжевыми мандаринами на ветках. Какая красота! Нужно будет прикупить мандаринов, когда будем улетать домой.

– Приехали. – обернулся ко мне Казанцев. Мы вышли возле красивого отеля, стоящего вдоль первой линии. Я увидела море и мне ужасно захотелось прогуляться по берегу. Сейчас заселимся и я побегу к морю – пусть оно и холодное сейчас, но все равно прекрасное!

Нас быстро зарегистрировали, выдали буклеты, пропуск, с которым можно будет посещать все мероприятия и электронные ключи от номеров.

Пятнадцатый этаж. Ого! Я никогда не жила так высоко. Надеюсь, что окна выходят на море и я смогу видеть, как встает утром солнце. Я почти подпрыгивала от нетерпения, а Казанцев задумчиво посматривал на меня, нахмутив брови.

Открыв номер, я бросила сумку у порога и вышла на балкон. У меня перехватило дыхание – небо, море... Нет, все же я не зря оказалась здесь. Я зажмурилась и опять посмотрела на море – это все наяву!

– Красиво? – негромко спросил Казанцев, он встал за мной спиной и положил руки на перила балкона.

– Очень. – выдохнула я. Я попыталась отодвинуться от Казанцева, но он стоял, словно скала.

– Позвольте, – пропищала я.

Казанцев обхватил меня за талию. Я вздрогнула, ожидая, что он развернет меня лицом к себе, но он взял подбородок и повернул мою голову к себе, приблизив мои губы к своим. Стоя сзади он поцеловал меня и этот поцелуй был таким властным и таким настойчивым...

Он прижал меня к себе и я слышала, как бьется его сердце, наши языки сплетались и голова шла кругом...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 10. Даша

...Поцелуи. Медленные и длинные, горячие и сильные... Меня никогда и никто так не целовал... За эти поцелуи можно продать душу. Я вздохнула и откинула голову на плечо Казанцева, а он целовал мою шею, едва касаясь ее губами. Его рука скользнула под свитер и погладила мою грудь, соски тут же затвердели, отзываясь на ласку.

– Нет, – нашла я в себе силы, – Не надо...

– Почему? – хрипло прошептал Казанцев и опять накрыл мои губы поцелуем.

Я таяла в его руках. Как он целовал!

Я умерла и вновь воскресла. Перестала быть собой. И вновь умерла. И вновь воскресла.

И не было ничего, кроме его губ и рук. Его руки так нежно касались моей кожи... Боже. Я почувствовала, как в груди пылает и вот уже это тепло охватило тело, пульсирует внутри живота... Его ладонь продолжала медленно гладить мою грудь. Я должна остановить его. Должна... Но не могу произнести ни слова – все это сильнее меня. В глазах все поплыло, так сладко, так нежно...

Мамочка...

Он легонько прикусил мочку уха, я всхлипнула и... сердце ухнуло...

– Вадим Петрович! – высокий женский голос и стук в

дверь номера, – Вы здесь?

Казанцев чертыхнулся и нехотя отпустил меня. Я присела на плетеный стул и закрыла лицо руками. Что я делаю? Нет, так нельзя! Даша, приди в себя, наконец. Иначе потом будет поздно.

Я подошла к двери и заперла номер, хотя он вряд ли вернется – слышны удаляющиеся шаги и громкий женский смех. Интересно, кто это? Хотя какое мне дело?

Я приняла душ, посмотрела в буклет на расписание мероприятий, открытие конгресса через два часа и я решила, что вполне успею прогуляться по берегу и перекусить чем-нибудь.

Я сидела на гальке, ела бургер и размышляла о том, как мне прожить эти пару дней, чтобы поменьше попадаться Казанцеву на глаза. Возможно ли это? Посмотрим, но настроена я была крайне решительно.

Волны с тихим шелестом накатывались на берег, затем вода чуть отступала, будто бы дразнясь, а через минуту снова целовала камни.

Хотелось сидеть и смотреть на море еще и еще, но увы! Вздохнув, я встала, бросила в волны серый камушек и пошла к отелю.

Серый строгий костюм, шелковая блуза изумрудного цвета, туфли в тон блузы – я придирчиво рассматривала свое отражение – вроде бы все хорошо и по-деловому строго. Вот только мои буйные кудри трудно заставить слушаться, но я

постаралась и стянула волосы в тугий узел. Капля любимого парфюма, прозрачный блеск на губы – все, я готова!

Я спустилась и прошла к конференц -залу, где сегодня должно было состояться открытие конгресса. Пока еще мероприятие не началось и все толпились в холле. Отовсюду слышались громкие приветствия, смех и разговоры. Я прошла к стойке с напитками и взяла стакан воды. Мне было не очень уютно среди всех этих людей, некоторых из которых я знала по их научным работам или по фотографиям в научных журналах.

Что я делаю здесь? Все же нужно было остаться дома...

– А, вот ты где. – голос Казанцева был спокоен и уверен. Вот человек, который никогда не сомневается в том, что делает! Мне бы хоть чуточку его уверенности!

Он осмотрел меня с ног до головы и удовлетворенно кивнул. Ну, спасибо, Вадим Петрович, – разозлилась я, но ничего не сказала. Казанцев шикарно выглядел в дорогом костюме, который подчеркивал его атлетическую фигуру. Я обратила внимание, что даже его галстук был из последней коллекции одного модного дома – на днях мама приносила каталог и я полистала его на ночь.

– Вадим Петрович, почему вы меня не подождали? – тот же голос, что я слышала днем около двери номера. К нам, покачивая бедрами, подошла высокая красивая брюнетка, больше похожая на модель, чем на доктора. Идеальная стрижка, яркий макияж, дорогой, но очень резкий парфюм,

белый костюм с глубоким вырезом – эдакая леди вамп.

– Кто это с вами? – голос ее тоже был резким, – Что это за девочка? – она неприязненно посмотрела на меня.

– Познакомьтесь. – поморщился Казанцев, – Это моя практикантка – Дарья. А это Клаудиа – журналистка из Питера. Она будет освещать наше мероприятие.

Мне стало смешно. Наверняка эта Клаудиа, раньше звалась просто Клавой, но ведь это так по-простому, так не романтично и пресно!

– Здравствуйте, милочка! – кивнула мне Клаудиа и ухватила Казанцева за локоть, – Вадим Петрович, вы будете моим проводником в мир кардиологии.

Я прыснула и отвернулась, чтобы не расхохотаться.

Казанцев бросил на Клаудию такой гневный взгляд, что я на ее месте уже провалилась бы под землю, но она держалась молодцом и не собиралась сдаваться.

Молодец, мысленно похвалила я брюнетку, дерзай!

Народ постепенно начал проходить в зал. Казанцев наконец отцепил Клавину руку от своего локтя:

– Журналисты сидят на балконе. – рыкнул он и кивнул в сторону балкона, где толпились репортеры и фотографы, – Позвольте, нам пора. – он подхватил меня под руку и повел в зал.

– Я не прощаюсь, – крикнула Клаудиа нам вслед.

– А вы оказывается еще тот дон жуан, босс. – усмехнулась я, сдерживая смех.

– Вот только попробуй еще раз пошутить на этот счет, – процедил Казанцев и прижал мой локоть к себе.

– И что тогда будет? – тихо спросила я.

– Ночью узнаешь, – шепнул он мне в самое ухо так, что у меня задрожали руки и перехватило дыхание...

Дорогие мои! Не забудьте подписаться на автора, добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку. Это очень поддержит автора, то есть меня!

Глава 11. Даша

В перерыве мы вышли в фойе. Казанцева кто-то окликнул, а я подошла к стойке с медицинскими книгами и журналами. Несколько изданий заинтересовали и я решила, что обязательно куплю их перед отъездом.

– Даша, привет! – я обернулась и застыла от удивления.

– Вот так встреча! – Сёма энергично встряхнул мою руку,

– Даша, познакомься – это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.